

Ша-Тумин, сидя верхом на гигантском ящере с рогами, держал в руке огромный кроваво-красный scimitar и вёл войско вперёд. Чем ближе он приближался, тем отчетливее видел "Армию Дахонг" на противоположной стороне. Сто тысяч воинов были выстроены в форме гусяного крыла, ряды величественно простирались вдоль и поперёк равнины. Солдаты походили на тигров, лошади - на драконов, все облачены в броню, мечи - как горы, копья - как леса. Стотысячная армия была готова к бою, и только редкое ржание лошадей и рычание нарушали глубокую тишину. Воины на лошадях казались глиняными скульптурами, отлитыми из железа. "Черт возьми, они медлительны, как лес, и неподвижны, как гора. Какая строгая боевая формация! Какое мрачное и жестокое намерение. Я не поверил бы, что Династия Дахонг обладает такой могучей армией. Даже мой клан Ша постыдился бы такой силы. Сегодня нам предстоит не простое сражение." Ещё до того, как войска сошлись в бою, сердце Ша-Тумина опутали мрачные предчувствия. Оба командера были искушёнными военными стратегами и опытными бойцами. Они могли с первого взгляда определить, стоит ли их противник их усилий или нет. Одна только боевая формация противника, похожая на острый клинок и тяжёлый топор, и глубокая молчаливая жестокость, говорили о неимоверной силе, и прежняя высокомерность и пренебрежение Ша-Тумина растаяли, как дым. В этот момент зазвенели верблюжьи колокольчики, и золотоголовый верблюд с одним рогом медленно подбирался вслед за войском. На нем восседал Старейшина Ша Ке, выражение лица было ещё более мрачным, чем чёрный плащ, который он носил. Прежде чем они смогли обменяться несколькими словами, с противоположной стороны прозвучал ясный голос, который слышно было всем десяткам тысяч воинов. "Гость прибыл из территории Хуанша. Мы не знаем, что привело его в территорию Тяньцзяо. Чжан И, Великий Секретарь Дворца Вуин Великой Династии Ся и Министр храма Хонглу, поприветствует Вас." "Великая Династия Ся? Разве не должна быть Династия Дахонг?" Старейшина Ша Ке и командер Ша-Тумин переглянулись. Оба были в замешательстве. Они только полгода назад собирали информацию о территории Тяньцзяо, и никогда ещё не слышали о Великой Династии Ся! Но учитывая устрашающую армию противника, это не могла быть какая-то незначительная сила. Что происходит? Внезапная перемена вызвала тревогу у двух главных личностей клана Ша. К счастью, Старейшина Ша Ке был опытным и мудрым человеком, поэтому он сдержал свои негативные эмоции и ответил. "Да, мы прибыли из бесконечной пустыни, и мы из самого крупного песчаного племени, Королевства Силан. Я Ша Ке, Великий Старейшина песчаного племени. Из-за катастрофы в пустыне там уже невозможно жить, поэтому все племя было вынуждено мигрировать. Сегодня мы прибыли в территорию Тяньцзяо, надеюсь, что вы дадите нам участок земли, чтобы мы могли продолжить жить. Мы разумные существа, и мы признательны за вашу помощь. Весь песчаный народ будет вам благодарен". Перед сто тысячами железных всадников семьи Юэ Чжан И небрежно помахал своим перовым веером, на его лице играла улыбка. "Вот как дела обстоят. В Жёлтых Песках произошла серьёзная катастрофа, которая заставила песчаное племя мигрировать и в конечном итоге прибыть в нашу Великую Ся. Кстати, если посмотреть на их выражения лица, кажется, они не знают название Великой Ся. Ха-ха, варвары отрезаны от информации, а их карты устарели." Ян Цзайсин, стоявший рядом с ним, крепче сжал своё копьё "Воющий Волк Красная Луна", чувствуя некоторую депрессию. Изначально его величество отправил его встретить врага, и Ян Цзайсин очень радовался возможности повоевать. Но вот теперь его величество отправил Чжан И вместо нег, и дал ему право разбираться с врагом. Он хорошо знал, какую репутацию имеет этот первый министр дипломатии. Если он появится и начнёт свою красноречивую игру словами, то бой сегодня может и не состояться. Какая жалость! В печали он услышал, как Чжан И говорит снова. "Старейшина Ша Ке. Вы - наши гости. С древних времен Ся была страной этикета. Когда друг в беде, мы всегда стремимся протянуть ему руку помощи." Увидев радостные лица людей напротив, он захохотал. "Однако у каждой страны свои законы, а у каждой семьи — свои правила. Когда вы, клан Ша, входите на землю Великой Ся, вы должны соблюдать наши законы. Согласны ли вы со мной, Великий Старейшина?" Глаза Старейшины

Ша Ке сузились. Долгое время он молчал, а потом наконец сказал: "Да". "Это прекрасно. Чжан И готов пообещать от имени нашего величества, что песчаный народ получит достаточно земель для жизни. Однако законы Великой Ся строги, и императорская власть верховна. Никакая страна в стране не допускается. Песчаный народ войдёт в Великую Ся и должен подчиниться и стать подданными, и будет управляться нашим величеством. Они будут подвергаться законам Великой Ся, согласны ли вы с этим, Великий Старейшина?" "Вау!"

Десятки тысяч воинов песчаного племени впали в смятение. Некоторые шептали друг другу, некоторые кричали и ругались, некоторые махали оружием, а некоторые даже начали подгонять своих животных и готовы были броситься в атаку. Глаза Ян Цзайсина заблестели, и на лице засияла улыбка. "Хорошие друзья, скорее переходите на нашу сторону. Я давно вас жду, и я готов принять вас". "Как ты смеешь? Замолчи!" Внезапно раздался громкий крик, подобный грому, сотрясая воздух. Уши воинов песчаного племени зазвенели, даже их животные задрожали от страха. Узнав, что это был Великий Старейшина, проявивший свою мощь, они быстро успокоили своих животных, убрали оружие и не отважились больше шуметь или кричать. "Великий Старейшина!" Глаза Ша Тумина покраснели, он с огнём в глазах смотрел на своего старейшину. Лицо Ша Ке было так мрачно, что казалось, вот-вот из него потечёт вода. "Ты тоже замолчи." "Я... хм!" Успокоившись, Ша Ке посмотрел на Чжан И, в его глазах заискрился холодный свет. "Батюшка Чжан, вы немного переборщили, и мы с сожалением должны вам сказать, что песчаное племя не может принять ваши условия. У нас есть собственная страна, Силан, и наш правитель, Королева Силан. Мы живём на этой земле из-за стихийного бедствия, и мы хотели бы только заключить с вами союз. Мы равны, и между нами нет разницы в ранге и порядке. Так как вы утверждаете, что Ся - это страна этикета, то вам не следовало бы прибегать к таким злобным и непристойным методам, используя стихийное бедствие, чтобы заставить нас сдаться. Это не по-рыцарски, и это также попачкает имя друга". "Старейшина Ша Ке. Вы не правы". Чжан И не переставал улыбаться. "У друзей есть свои дружеские отношения, а у стран - свои. Хотя Ся гостеприимна, мы также знаем, что национальный суверенитет не подлежит нарушению. Каждый дюйм земли Ся был завоёван нашими сыновьями и дочерьми, которые пролили свою кровь. Плоды, достигнутые солдатами, которые вели кровавые бои и погибли на поле битвы, никогда не будут разрешены к произвольному отказу. Это железное правило, и даже Святой Император нашей династии не может сделать исключение. Если песчаный народ хочет размножиться и процветать на земле Ся, то он должен отказаться от названия своей страны, платить дань и стать вассалом, и иначе это будет провокацией против величества Ся и пренебрежением к Святому Императору нашей династии. Два миллиона непобедимых солдат Ся никогда не согласятся с этим. Тогда земля потрескается, а небо обрушится, и будет слишком поздно раскаиваться. Пожалуйста, подумайте дважды, Великий Старейшина, и не принимайте решение поспешно. Я думаю, что песчаный народ не сможет вынести последствий." По словам Чжан И, сто тысяч воинов семьи Юэ были полны бойцовского духа. Красные злые духи поднялись в небо. Бескрайнее небо было заполнено кровавыми облаками, и чувствовалась волна давления. Огромный монстр затаился в небе, как будто он может в любой момент прорваться сквозь облака и потрясти мир. На расстоянии более чем в десять миль животные воинов песчаного племени все еще были стимулированы злыми духами. Некоторое время они не переставали ржать и становились раздражительными. Многие животные как будто увидели непревзойденного зверя. Они так испугались, что их копыта стали слабыми, а их фекалии и моча стали течь. Они вдруг рухнули на землю. Неважно, как их били и ругали, они не могли встать. Лица двух больших людей песчаного племени были черны, как дно кастрюли.